

УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.: ОБЩЕПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук

кандидат юридических наук

Краснодарский университет МВД России, Краснодар

Аннотация. В работе представлен сравнительный анализ уголовных кодексов, действовавших в РСФСР в период советского государства (1922, 1926 и 1960 гг.). Отмечается, что их объединяла общая политико-идеологическая платформа. Вместе с тем различие довоенных кодексов с УК РСФСР 1960 г. были весьма существенными.

Ключевые слова: кодекс, закон, преступление, наказание, общественная опасность, классовый признак.

RSFSR CRIMINAL CODE 1922, 1926, 1960: GENERAL CHARACTERISTIC-SC

Uporov Ivan Vladimirovich

PhD

Krasnodar University of the MOI of Russia, Krasnodar

Abstract. This paper presents a comparative analysis of the criminal codes in force in the USSR in the period of the Soviet state (1922.1926 and 1960.). It is noted that they share a common political and ideological platform. However, the difference with the pre-war codes of the RSFSR Criminal Code in 1960 have been very significant.

Keywords: code, law, crime, punishment, public danger, the class attribute.

УК РСФСР 1922 г. [1] Содержание этого закона отражало политические задачи советской власти. Вместе с тем он имеет такую структуру, которая применяется до сих пор, то есть Общую и Особенную части. В ст. 5 определялась задача Уголовного кодекса РСФСР: правовая защита государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов. Выполнять эту задачу предписывалось путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания и других мер социальной защиты.

Понятие преступления раскрывалось следующим образом: «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» (ст. 6). В отличие от Уложения 1903 г, здесь налицо материальное определение преступления.

Данным уголовным законом допускалась аналогия. Так, согласно ст. 10 «в случае отсутствия в Уголовном кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статей Уголовного кодекса, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил общей части сего кодекса». Это положение противоречило общепризнанному правовому принципу, согласно которому аналогия в уголовном праве недопустима в силу того, что именно уголовным законодательством предусматривается наибольшая степень лишения и ограничения прав и свобод граждан. Согласно ст. 8 наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью: а) общего предупреждения новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений. Вот таким образом впервые в уголовно-правовой истории России

на законодательном уровне были четко определены цели уголовного наказания (ранее на уровне законов этого не предусматривалось).

Кодекс предусматривает совершение преступлений с двумя формами вины – умышленной (прямой и косвенный умысел) и неосторожной (легкомыслие и небрежность), которые заимствованы из Уложения 1903 г., правда, изложены несколько в иной формулировке (мало отличающейся от УК РФ 1996 г).

Были закреплены следующие виды наказания (ст. 32-1): а) изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно; б) лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой; в) принудительные работы без содержания под стражей; г) условное осуждение; д) конфискация имущества – полная или частичная; е) штраф; ж) поражение прав; з) увольнение от должности; и) общественное порицание; к) возложение обязанности загладить вред. В этом перечне нет смертной казни - в соответствии с общей партийно-программной установкой такое наказание в государстве трудящихся должно было быть отменено (и такие решения принимались в 1917, 1920 и 1947 гг., однако позже смертная казнь вновь применялась), поэтому в отдельной статье указывалось: «по делам, находящимся в производстве революционных трибуналов впредь до отмены ... в случаях, когда статьями настоящего кодекса определена высшая мера наказания, в качестве таковой применяется расстрел» (ст. 33).

При определении меры наказания в соответствии со ст. 25 учитывались следующие обстоятельства: а) совершено преступление в интересах восстановления власти буржуазии или в интересах чисто личных совершившего преступление; б) направлено преступление против государства или отдельной личности; в) совершено преступление в состоянии голода и нужды или нет; г) совершено преступление из низменных, корыстных побуждений или без таковых; д) совершено ли преступление с полным сознанием причиняемого вреда или по невежеству и неосознанности; е) совершено преступление профессиональным преступни-

ком или рецидивистом или оно совершено в первый раз; ж) совершено преступление группой (шайкой, бандой) или одним лицом; з) совершено преступление посредством насилия или без такового; и) обнаружено совершающим преступление заранее обдуманное намерение, жестокость, хитрость или преступление совершено в состоянии запальчивости, по неосторожности или под влиянием угроз и принуждения другого лица.

Далее подчеркивалось, что, являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразным и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий.

В то время на законодателя достаточно сильное влияние имело социологическое направление теории уголовного права. Это особенно видно в ст. 24 и 25 УК РСФСР 1922 года. Так, при определении меры наказания предписывалось учитывать прежде всего степень общественной опасности и характер преступника, и только после этого – характер и степень общественной опасности совершенного им преступления. Для установления этого «изучается обстановка совершения преступления, выясняется личность преступника, поскольку таковая выявилась в учиненном им преступлении и его мотивах и поскольку возможно уяснить ее на основании его образа жизни и прошлого» (ст. 24). В этой связи еще на стадии обсуждения проекта Уголовного кодекса Д.И. Курский писал: «Для нас преступник – это человек, который опасен в данное время, которого нужно или изолировать, или попытаться исправить, но которому ни в коем случае не надо мстить» [2, с. 69].

Сроки лишения свободы могли составлять от 6-ти месяцев до 10-ти лет (ст. 34). Определялись следующие места лишения свободы: а) исправительно-трудовой дом; б) трудовая сельскохозяйственная и ремесленная колония; в) переходной исправительный дом. Вид учреждения устанавливался в зависимости от тех мер исправительного воздействия, которые являются необходимыми для исправления преступника. Лише-

ние свободы обязательно соединялось с работами, которые, по возможности, должны были соотнобразовываться со специальными знаниями или склонностями заключенного.

Если наказание по кодексу составляет не ниже, чем лишение свободы на 1 год, то суд в обязательном порядке должен был рассматривать вопрос о поражении прав (ст. 42), заключавшееся прежде всего в лишении активного избирательного права, а также запрете занимать ответственные должности, быть заседателем в народном суде, поручителем и опекуном (ст. 40). Отметим еще и то обстоятельство, что лестница наказаний в кодексе (по сравнению с Руководящими началами по уголовному праву 1919 г.) значительно сокращена и состоит из 11 видов (включая расстрел).

В Особенной части УК РСФСР 1922 г. также налицо элементы социологического учения – по большинству составов преступлений срок лишения свободы устанавливается не в каких-либо рамках, и не «до» какого-либо предела, а «не ниже» такового. Например, спекуляция с иностранной валютой в обмен на советские денежные знаки (или наоборот) каралась лишением свободы на срок не ниже шести месяцев (ст. 138). Таким образом по большинству составов преступлений, за совершение которых предусмотрено лишение свободы, суд теоретически, исходя из степени социальной испорченности личности преступника, мог назначать произвольно высокий срок лишения свободы.

Конструкции составов преступлений достаточно лаконичные и емкие по содержанию – в этом смысле законодатель сделал, безусловно, шаг вперед. Больше всего предусмотрено государственных преступлений – 47 составов, большинство из которых каралось лишением свободы и смертной казнью. Данное обстоятельство также отражало напряженное политическое противостояние в российском обществе того времени.

УК РСФСР 1926 г. [3] Этот кодекс был принят на основе Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г., которые разрабатывались в связи с образованием СССР. Основные

начала, в свою очередь, опирались на УК РСФСР 1922 г., поэтому УК 1926 г. во многом схож с УК РСФСР 1922 г., в связи с чем остановимся только на некоторых особенностях.

В данном законе концепция социологического учения получила дальнейшее развитие в виде теории социальной защиты. Уже в ст.1 указывается, что уголовное законодательство имеет задачей охрану социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка от общественно опасных действий (преступлений) путем применения к лицам, их совершившим, *мер социальной защиты*. Такие меры могли применяться в отношении лиц как совершивших общественно опасные деяния, так и представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности (ст. 7). Таким образом, законодатель отказался от термина «наказание».

Согласно ст. 9 УК РСФСР 1926 г. меры социальной защиты применяются в целях: а) предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их; б) воздействия на других неустойчивых членов общества; в) приспособления совершивших преступные деяния к условиям общежития государства трудящихся. Там же указывается, что меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физического страдания или унижение человеческого достоинства и задачи возмездия и кары себе не ставят. Преступление определяется здесь как действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени (ст. 6).

В соответствии со ст. 20 кодекса устанавливалась довольно обширная лестница мер социальной защиты судебно-исправительного характера. Расстрел (ст. 21) называется исключительной мерой охраны государства. Следует заметить, что столь широкая лестница наказаний на практике не применялась, и в этом смысле советский законодатель повторяет ошибки имперского законодателя, включая нормы, которые

«остаются на бумаге». Согласно ст. 28 лишение свободы устанавливается на срок от 1 дня (ранее было от 6 месяцев) и не свыше десяти лет и обязательно соединяется с работами. При назначении срока лишения свободы менее 1 года не допускается поражение осужденного политических и гражданских прав (ст. 31, 34). В ст. 47 и 48 (отягчающие и смягчающие обстоятельства) четко проведен классовый признак. В отличие от предыдущего кодекса санкции, определяющие пределы лишения свободы, сконструированы только по одному типу – до какого-либо срока, т. е. четко определен верхний предел.

В дальнейшем законодатель вернулся к термину «наказание» (1934 г.) и в целом уголовно-правовая и уголовно-исполнительная практика довольно быстро свели на нет идеи социологического учения, уступив место классической теории наказания, предусматривающей кару и возмездие в зависимости от тяжести преступления в качестве обязательных и ведущих целей уголовного наказания.

УК РСФСР 1960 г. [4] Данный уголовный кодекс действовал (с изменениями и дополнениями) до 1 января 1997 г., то есть до вступления в силу действующего ныне УК РФ. По сравнению с кодексом 1926 г. закон претерпел принципиальные изменения. Прежде всего это касается общих концептуальных положений. Уголовный закон освободился, наконец, от сословно-классовых подходов в определении уголовной ответственности виновного в совершении преступления в зависимости от его социального происхождения. Правда, принцип равенства граждан перед законом в нем еще не сформулирован (это будет сделано лишь в УК РФ 1996 г.), однако нет и норм-привилегий.

Однозначно отвергнут принцип применения уголовного законодательства по аналогии. Отсутствует упоминание о возможности привлечения лица к уголовной ответственности за его так называемое «опасное состояние». В ст. 3 УК четко и однозначно закрепляется положение о том, что «уголовной ответственности и наказанию подлежит только

лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или неосторожно совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом».

Вместе с тем в этом уголовном законе еще ощущается воздействие политической доктрины. Так, по ряду норм проходит термин «социалистический (ая)» и тем самым подчеркивается идеологическая основа кодекса (как и в целом всего права нашей страны этого периода). Это проявляется и в определении преступления, которое имеет следующий вид: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом». Как видно, здесь определение преступления чисто материальное.

В Общей части этого кодекса достаточно четко и лаконично отрегулированы следующие основные уголовно-правовые институты: умышленной и неосторожной формы вины (ст. 8, 9); ответственности несовершеннолетних (ст. 10); невменяемости (ст. 11); необходимой обороны (ст. 13); крайней необходимости (ст. 14); покушения и приготовления к преступлению (ст. 15); соучастия (ст.16-19); смягчающих и отягчающих обстоятельств (ст. 38, 39); ответственности за совершение нескольких преступлений (ст. 40, 41, 45); условного осуждения (ст. 44); освобождения от уголовной ответственности и наказания (ст. 50-56); давности уголовной ответственности и приговора (ст. 48, 49, 57); принудительных мер медицинского и воспитательного характера (ст. 58-63). Абсолютное

большинство из них в своей основе, с некоторыми коррективами, вошли в действующий УК РФ 1996 г.

Согласно ст. 21 УК РСФСР 1960 г. предусматривались тринадцать видов наказания. В их числе и смертная казнь, которая названа исключительной мерой наказания (ст. 23). Однако исключительной ее назвать применительно к данному кодексу трудно, поскольку это наказание предусматривалось за более тридцати составов преступлений, в том числе за измену Родине, шпионаж, диверсию и другие государственные преступления (ст. 64, 65, 68 и др.), бандитизм (ст. 77), нарушение правил о валютных операциях (ст. 88), хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах (ст. 93-1, введена в 1962 г.), умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 102), квалифицированное изнасилование (ст. 117) и др. Значительная часть «смертных» составов приходится на воинские преступления (гл. 12).

Влияние социологического учения о наказании в этом правовом акте в целом ослаблено и связано с необходимостью лишь учитывать (а не исходить как из решающего фактора) при назначении наказания личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Основными факторами, определяющими вид и размер наказания, признавались характер и степень общественной опасности совершенного преступления (ст. 37 УК), что, собственно, и было руководством для судов уже с 1930-х гг.

Лишение свободы по-прежнему предусматривалось за большинство составов преступлений, однако максимальный срок был снижен с 25 до 15 лет. Вместе с тем следует отметить, что удельный вес приговоренных к лишению свободы в дальнейшей практике судов оставался сравнительно высоким (так, в 70-е гг. он составлял 55-64 %). Еще одна отличительная особенность УК РСФСР 1960 г. состоит в увеличении санкций, предусматривающих лишение свободы, по сравнению с УК РСФСР 1926 г., – с 51,8 % до 55,2 % с одновременным уменьшением санкций со

смертной казнью с 9,4 % до 5,5 %; кроме этого, значительно расширено число санкций, где лишение свободы сочетается с другими (как правило, более мягкими) видами наказания.

Лишение свободы, исправительные работы без лишения свободы, общественное порицание, направление в дисциплинарный батальон являлись основными мерами наказания. Ссылка, высылка, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, увольнение от должности, возложение обязанности загладить причиненный вред могли применяться в качестве основных или дополнительных наказаний. Конфискация имущества и лишение воинского или специального звания могли применяться только в качестве дополнительных наказаний.

В последующем в УК РСФСР 1960 г. вносилось множество изменений. Наиболее принципиальные из них приходятся на конец 1980-х – начало 1990-х гг. В этот же период был принят ряд союзных уголовных законов, которые так и не были включены в УК РСФСР, поскольку к тому времени центробежные тенденции были весьма сильны, и СССР, как известно, в 1991 г. перестал существовать.

Список использованных источников

1. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
2. Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1958. С. 69.
3. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
4. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.